

УДК 811.163.3
ББК 81.416.3

Н. И. Кикило
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Особенности оптативной модальности в македонском языке (на примере функционирования независимой *да*-конструкции)

В македонском литературном языке аналитическая *да*-конструкция в позиции независимого предиката имеет широкий спектр модальных значений, центральными из которых являются императивное и оптативное. В данной статье представлен подробный анализ семантики и функций оптативных *да*-конструкций на материале современных (с 1945 г.) македонских художественных, публицистических текстов. В первой части работы описываются особенности оптатива как эгоцентрической категории, которая подразумевает наличие субъекта желания. Эти особенности предопределяют использование оптативных конструкций в тех дискурсивных режимах текста, в которых ясно обозначены участники коммуникации (самый естественный для оптативных конструкций — диалогический режим). На македонском материале предпринята попытка анализа нетипичных случаев употребления оптативных *да*-конструкций, в которых субъект желания на первый взгляд неочевиден.

В работе описываются македонские конструкции с глагольной формой презенса *да* + *praes* и имперфекта *да* + *imprf*, которые формально обозначают гипотетический и контрфактивный статус оптативной ситуации соответственно. Такое распределение зависит от того, насколько, по мнению говорящего, вероятно осуществление желаемого.

Вторая часть работы посвящена перформативным оптативным *да*-конструкциям, которые маркируют формулы речевого этикета, благопожелания, проклятия. Анализ примеров показывает, как данный тип коммуникативных клише теряет свои «магические» функции в обыденной речи и приобретает междометный характер. Ключевые слова: *македонский язык, да-конструкция, оптатив, ирреальная модальность, диалогический режим текста.*

Введение¹

Семантическая категория опатива как составляющая многоаспектной категории модальности активно описывается лингвистами на материале разных языков, в том числе и славянских². В этих исследованиях систематизируются лексические и грамматические средства для выражения опативного значения. Их спектр очень широк, однако в славянских языках, как и во многих других европейских, значение опатива обычно не грамматикализовано — не представлено формой специализированного наклонения³. Для выражения семантики опатива чаще всего используются или аналитические формы условного наклонения в независимой синтаксической позиции, или сочетание модальных частиц с индикативными/неиндикативными формами глагола⁴. В работе будет рассмотрена независимая аналитическая *да*-конструкция (далее ДАК) в современном македонском языке, которая помимо императивных значений регулярно выражает и опативные.

Опативные высказывания обозначают «чистое» желание говорящего без попытки каузировать действие, тем самым отличаясь от императива⁵. Говорящий не имеет контроля над желаемым действием или его предполагаемыми исполнителями, поэтому не может его каузировать. Также опативные конструкции, включающие глагольные формы, не имеют лакун в лично-числовой парадигме: говорящий может высказываться о желаниях, направленных как на него самого, так и на других лиц.

1. Взаимосвязь опатива и дискурсивного режима текста. Семантическая категория опатива в македонском языке: гипотетические и контрфактивные типы ситуаций

1 Выражаю искреннюю благодарность рецензентам и редактору журнала «Славянский альманах» О. В. Трефиловой за множество ценных замечаний и рекомендаций к первой версии работы.

2 См., например, (Ананьева 2005).

3 Семантическая категория опатива и закономерности ее формальных реализаций в европейских и отдельно — славянских языках представлены в работе (Корди 1990).

4 О модальных конструкциях в славянских языках см. (Молошная 1990).

5 Данное определение категории опатива встречается в работах: (Гусев 2013: 247; Плунгян 2011: 327).

Оптатив по своей семантической природе категория эгоцентрическая⁶, т. е. ориентирован на фигуру говорящего. В оптативных высказываниях обязательно должен идентифицироваться субъект желания. Поэтому данным конструкциям свойствен диалогический режим, когда говорящий и слушающий взаимодействуют напрямую (пример 1). Также они встречаются в текстах, где повествование имеет сильную эгоцентрическую доминанту, а именно ведется от первого лица. В художественных произведениях в роли говорящего может выступать рассказчик — персонаж, который приоткрывает читателям свои мысли и желания, непосредственно наблюдая и участвуя в событиях мира текста (пример 2); в публицистических текстах повествование от первого лица имитирует непосредственную коммуникацию автора и читателя, максимально приближая данные роли к канонической речевой ситуации общения (пример 3)⁷.

1) Си го миеме лицето, вратот, но без сапун, не се турка ирата. Ех, да ни е нашана вода, си велиме, таа фаќа и без сапун. Оваа вода може вода да ѝ носи на нашана вода, вели Оливера, може вода да ѝ потура (Моем лице, шею, но без мыла грязь не сходит. Эх, вот бы нам нашу воду, приговариваем мы, она и без мыла отмое. Этой воде до нашей далеко, говорит Оливера, куда ей до нашей воды). *Андреевски П. М. «Небеска Тимјановна».*

2) Таа за мене беше суштество од друга планета кое заслужува посебен третман. Ах, да беше моја. Не знам дали ја импонираше фактот што тој идиот ја третираше како сите други, или пак ѝ беше предизвик (Она была для меня существом с другой планеты, которое требует особого отношения. Ах, если бы она была моей! Не знаю, было ли ей по вкусу, что тот идиот никак не выделял ее, или это было для нее вызовом). *Николова К. «Идиотски приказни».*

3) Откако лудациве прскаа демек против комарци, комарциве ме навасаа како никогаш до сега. Ги има милиони, милијарди... ма какви, илјадници ги има. *Само да ми е да знам* со што тоа прскаа

6 Эгоцентрические семантические категории, в которых фигура говорящего имеет ключевое значение, описывает Е. В. Падучева (Падучева 1996).

7 Источниками примеров послужили произведения македонской художественной литературы (с 1945 г. по настоящее время), публицистические тексты, а также тексты, опубликованные на форумах и в блогах сети Интернет. Перевод примеров на русский язык выполнен автором статьи.

надлежните (С тех пор, как эти сумасшедшие опрыскали тут всё вокруг якобы от комаров, комары стали досаждают мне как никогда. Их миллионы, миллиарды... да что уж там, тысячи. Только бы вот узнать, чем же таким прыскали соответствующие службы). *Мацановски С. «Трендоленд».*

Также представляют интерес для анализа случаи, когда в повествование вводятся оптативные конструкции как несобственно-прямая речь персонажа произведения:

4) Вчерашних осамен истрел пак ги разгоре неговите мисли и ги подгреа неговите надежи Дедо Иван е жив и здрав! Бојан гореше од желба да испука еден, два фишека, да му јави на старецот дека го чул, но гневот, омразата што ја чувствуваше кон волците, го спречуваа. Оваа ноќ требаше да биде негова борба, негова одмазда. Само нека дојдат! *Само да дојдат.* Се намести до малата вратичка, се завитка убаво во чергите и целиот се претвори во чекање (Вчерашний одинокий выстрел снова взбудоражил его мысли, подарив надежду. Дед Иван цел и невредим! Боян горел желанием дать один-два залпа, подать знак старику, что он услышан, но гнев и злость на волков остановили Бояна. Эта ночь должна быть только его схваткой, его мезтью. Пусть только подойдут! Пусть только подойдут! Он устроился у калитки, хорошенько закутался в покрывало и весь обратился в слух). *Поповски Г. «Бојан».*

Таким образом, вводя в текст эгоцентрические оптативные конструкции, автор использует дополнительные выразительные средства языка, чтобы повысить эмоциональную тональность повествования.

Семантика оптатива ограничивает употребление оптативных конструкций в нарративном режиме, поскольку они не описывают объективное состояние ситуации, а выражают личное отношение говорящего к ней. Их функционирование находится в тесной взаимосвязи с дискурсивным режимом текста⁸.

В данной статье материал оптативных ДАК описан с учетом семантической классификации оптативных ситуаций Н. Р. Добрушиной⁹:

8 О сфере употребления некоторых коммуникативных конструкций в дискурсивном режиме текста см.: (Добрушина 2008: 135–160).

9 Классификацию оптативных ситуаций Н. Р. Добрушина описывает в работах (Добрушина 2009; 2014).

а) контрфактивный статус ситуации — говорящий знает, что желаемая ситуация не имела места в действительности и уже не имеет шансов осуществиться в настоящем или будущем;

б) гипотетический статус ситуации — говорящий считает, что желаемая ситуация, которая не реализована в действительности, может иметь место в настоящем или будущем.

Контрфактивные и гипотетические оптативные ситуации в македонском языке выражаются двумя типами независимой ДАК¹⁰, которые различаются глагольной формой после модальной частицы *да*:

- конструкция с формой имперфекта *да + impf* (пример 5);
- конструкция с формой презенса *да + praes* (пример 6)¹¹.

5) Меморијалниот центар на холокаустот на Евреите од Македонија изникна како феникс на просторот на некогашното Еврејско маало во Скопје. [...] *Да не се случеше, да не се изградеше! Но, се случи и се изгради* (Центр памяти жертв холокоста в Македонији возродилсја, как феникс, на месте бывшего еврейского квартала в Скопье. [...] Эх, если бы не было холокоста, и не нужно было строить! Но он был, и Центр построен). *Статья «Еврейско маало», Интернет-портал «Порта 3»*¹².

6) Нормално, додека тетките се корнат за виклерите, а «Танушевици на камерите не им верува», народот се распоредува во старите табори: во дамарите на едни се буди Илија Чворовиќ, стариот Балкански шпиун. Тие мислат дека е крајно време да се стави македонска пушка на македонско раме па да се расчисти со бандата. Кај втори никнуваат гандиевски хромозоми. Таквите постојано ја повторуваат мантрата: «*Само мир да има*» (Оно и јасно, пока тетките врват на себе бигуди, а село Танушевици «камерам не верит», народот се разбива на давно известни два лагера: во жилах одних пробужда се Илија Чворовиќ, старыи балканскии шпион. Они думают, что пришло время вскинуть македонское ружье на македонское плечо и покончить с бандой. У вторых пробуждаются хромосомы Ганди.

¹⁰ Два типа *да*-конструкций с кратким пояснением их функций выделены в грамматике македонского языка (Конески 2004: 429).

¹¹ Также встречаются одиночные употребления *да*-конструкции с глаголом в плюсквамперфектной форме, однако их сложно отнести к регулярным способам выражения оптативного значения.

¹² http://www.porta3.com.mk/index.php?option=com_content&task=view&id=2939&Itemid=74 (дата обращения: 05.03.2015).

Такие постоянно повторяют как мантру: «Только бы был мир»). *Мачановски С. «Трендоленд».*

Формы глагола теряют свое временное значение, модифицируют его в составе конструкций с нефактивной¹³ частицей *да*.

Контрфактивные оппозитивные ситуации всегда выражаются с помощью конструкции *да + impf* в том случае, если речь идет о действии, которое не произошло в определенный момент в прошлом, и говорящий точно знает и сожалеет об этом:

7) Кујнскиот: Калинка, калинка мајаааа... Ах, тогаш да го имав сегашниов ум! (Шеф-повар: Калинка, калинка моя... Ах, кабы мне тогда теперешний ум!) *Чинго Ж. «Работници».*

8) На клупата под мојот балкон три момчиња со бебешка кожа и со гелосана коса виткаат тревка, си ја подаваат со таква леснотија и безгрижност, божем е компјутерска игра. Излегов на балконот да ги собирам сувите алишта и не сакајќи погледот премногу го задржав на нивните долги трепки. «Сакате?» ми довикна момчето што седеше во средината. Им се насмевнав и одмавнав со глава. *Да речеше барем «Сакаш?»* Момчето од левата страна го подбутна со лакотот, нешто промрмореа и станаа (На лавочке под моим балконом трое парнишек с кожей младенцев и напомаженными гелем волосами скручивают косячок и передают друг другу так легко и беззаботно, как будто это компьютерная игра. Я вышла на балкон снять высохшее белье, и мой взгляд невольно задержался на их длинных ресницах. «Хотите?» — крикнул сидевший посередине. Я улыбнулась им и мотнула головой. Хоть бы сказал: «Хочешь?» Парень слева толкнул его локтем, они что-то пробормотали и поднялись). *Димковска Л. «Скриена камера».*

В данных контрфактивных контекстах очень важно то, что говорящий относит желаемое событие к какому-либо моменту в прошлом (пример 7) или сопоставляет с реально произошедшим фактом (пример 8). В примере (5) контрфактивность желаемой ситуации подтверждается аористными формами, подчеркивающими, что действие уже осуществилось и ничего исправить нельзя: «Но, се случи и се изгради». Данный тип значения может выражаться только ДАК с имперфектными формами.

¹³ О нефактивности модальной частицы *да* см.: (Тополинска 2000; 89–137; Ницолова 2008: 425).

Конструкция *da + praes* прежде всего функционирует в сфере гипотетических оптативных ситуаций, которые не имеют места в действительности, но, по мнению говорящего, имеют некоторый шанс осуществиться:

9) Камо јас *да можам да ослабнам!* — воздивна Ержбет (Вот бы мне похудеть! — вздохнула Эржбет). *Бужаровска Р. «Осмица».*

10) Не цабе еден мој колега на времето им викаше на оние од спортска редакција: *да ви го имам мозокот на еден ден, да одморам малку* (Не зря один мой коллега говорил тем людям из спортивной редакции: вот бы мне ваши мозги, я бы денек отдохнул). *Мацановски С. «Трендоленд».*

11) — Па што е толку шокантно? — се зачудив. — Како што е? Има две свои слаткарници и «фабрика» за колачи, а јаде на друго место. Повеќе ѝ се допаѓале тие, од нивните! Ех, *да сум* на нејзино место! (А что тут такого удивительного? — не понял я. — Как что? У нее свои две кондитерские и фабрика сладостей, а ест она в другом месте. Дескать, ей больше нравятся те, их! Эх, быть бы мне на ее месте!). *Михајловска-Георгиева Ј. «Игбал, мојата тајна».*

Стоит оговориться, что вероятность реализации желательной ситуации в настоящем и будущем не может быть оценена объективно. Формами *da + praes* могут обозначаться даже не реализуемые с точки зрения здравого смысла ситуации (как в примерах 10, 11). Отнесенность желаемого события к будущему дает право говорящему оценивать событие как осуществимое вне зависимости от действительного положения дел.

В македонском языке в целом прослеживается тенденция четкого распределения конструкций *da + impf* и *da + praes* для описания контрфактивных и гипотетических оптативных ситуаций соответственно. Однако существует зона пересечения этих употреблений, когда действие, выраженное конструкцией *da + impf*, относится к настоящему и будущему и оптативные ситуации имеют шанс реализоваться, ср. употребление двух конструкций (пример 12 vs. примеры 13, 14) в схожих контекстах.

12) — Ако се вратиме, вели Коста, дамите канат. — Молчи, велам, не сме на игранка. — Море, ќе удриме еден валцер, вели, и дрвјата да се кренат по нас. Стоиме на работ од една чистинка, а треба и таа да се помине, да се претрча. — *Да има сега една ракија*, вели Цветан, и

една здробена марула со варено јајце и сушени маслинки (— Если вернемся, — говорит Коста, — дамы приглашают. — Молчи, — отвечаю ему я, мы не на танцах. — Эх, как закружимся в вальсе, — говорит, — да так, что деревья за нами следом. Мы стоим перед полянкой, и ее нужно как-то пройти, перебежать. — Сейчас бы ракии, — говорит Цветан, — покрошить листья салата и с вареным яичком, с сушеными маслинами...). *Андреевски П. М. «Небеска Тимјановна».*

13) Доне талкаше од оган на оган, се загледуваше во сите жени надевајќи се дека во некоја ќе ја препознае мајката на девојчето, ама наместо неа надраба на старецот токму кога туфна: «Туф бре да ми беше веленцето!» (Доне плелся от костра к костру, заглядывал в лица женщин в надежде узнать в одной из них мать девочки, но вместо нее набрел на старика, когда тот вздохнул: «Эх, вот бы мне сейчас мое одеяльце!») *Георгиевски Т. «Време на молчење».*

14) «Цел ден те немаше!» рече старецот. «Се уплашив да не си заминал така...» додаде оти Доне ништо не рече. И се раскашла. Додуша тој кашлаше и пред тоа, ама сега дури се засркна. Дали од плунката или од воздухот што го влечеше низ празната лула? Одвај си го поврати здивот. [...] «Бре бре прст тутун да се имаше!» си рече повеќе за себе сакајќи да се оправда што кашлаше [...] (— Целый день ты где-то пропадал! — сказал старик. — Я испугался, не ушел ли ты насовсем... — добавил он, так как Доне ничего не ответил. Старик зашелся в кашле. Он и раньше кашлял, но сейчас чуть не задохнулся. От слюны или от воздуха, который он потягивал из пустой трубки? Он насилу раздышался. [...] — Эх, эх, вот бы сейчас чуток табака! — сказал старик скорее самому себе, пытаясь оправдаться за приступ кашля [...]). *Георгиевски Т. «Време на молчење».*

В примерах (13, 14) говорящий хочет, чтобы произошла некоторая ситуация в настоящем, изменилось положение дел, но, маркируя свое желание контрфактивной ДАК, он показывает, что, по его мнению, вероятность осуществления данного желания сводится к нулю. Оптативное значение сохранится, если в примерах (13, 14) заменить конструкцию *да + impf* на конструкцию *да + praes*, ср.: «...старецот туфна: “Туф бре да ми е веленцето сега овде” / “Бре бре прст тутун да се има!”», однако при этом не будет выражено то, что говорящий субъективно оценивает вероятность реализации желаемой ситуации как низкую. В этом случае контрфактивная оптативная ДАК доносит информацию не только о том, что говорящий желает, чтобы ситуация реализовалась, но и о том, что, по его мнению, ситуация вряд ли будет

иметь место в настоящем или будущем¹⁴. Благодаря этому задается и соответствующая эмоциональная тональность высказывания, отличная от нейтральной, которая в данном случае может быть выражена при помощи конструкции *da + praes*.

В зону колебания употреблений двух типов ДАК часто попадают оптативные высказывания, в составе которых присутствует модальный глагол *може*. Если оптативная ситуация относится к плану настоящего или будущего, то выбор между двумя типами ДАК также зависит от субъективной оценки говорящим вероятности осуществления ситуации:

15) Тој стисна очи и се мачеше да се занесе, да не мисли за ништо. Но тоа беше залуден напор. Се почна една бескрајна и луда виулица на раскинати парчиња од преживеаното. *Да можеше барем сево ова одеднаш да помине во сон!* (Он сомкнул глаза и мучительно пытался забыться, не думать ни о чем. Но его попытки были напрасны. Закружила бесконечная шальная метель из кусочков воспоминаний. Если бы только можно было переждать ее во сне!) *Конески Б. «Крчмите», зб. «Лозје».*

16) Млада сум сеуште, но немам желба за живот затоа што знам како живеам, не сум веќе слепа и не сакам да затворам очи повеќе пред се и да се правам дека не гледам. *Камо да можев да легнам, да затворам очи* и само една песна *да ми свони* во глава, само еден стих кој ќе ме потсеќа на него, на пријателите, на семејството, на мајка ми, на убавите моменти и за миг да заборавам каде сум и која сум, да не чувствувам ништо повеќе, да не ме боли толку многу, да заборавам се па дури и него. Само еднаш, бар еднаш *да можам да бидам далеку* од се, да си ги средам мислите, да го заборавам него, да не ме боли веќе, да имам едно жарче желба за живот за да продолжам понатаму од каде што застанав, за да можам повторно да сакам како пред некое време (Я еще молода, но во мне нет желания жить, потому что я знаю, как я живу, я уже не слепа и не хочу больше закрывать глаза на все и делать вид, что ничего не замечаю. Если б только я могла лечь, закрыть глаза, и тогда бы только одна песня звучала в моей голове, один стих, который будет напоминать мне о нем, о друзьях, о семье, о матери, обо всех прекрасных моментах, и на миг я забудусь, где я и кто я, не буду чувствовать больше ничего, и уже не будет так болеть

¹⁴ О похожем значении *да*-конструкции в болгарском языке см.: (Ницолова 2008: 422).

внутри, я забуду обо всем, и даже о нем. Только раз, только бы раз оказаться вдалеке от всего, чтобы привести мысли в порядок, чтобы забыть его, чтобы боль ушла, чтобы сохранилась хоть искра жизни во мне, чтобы продолжить с того места, где я остановилась, чтобы снова любить как прежде). *Ориѓанска С. «Живот»*¹⁵.

В примере (15) герой не верит, что хотя бы раз мучительные воспоминания пройдут быстро, во сне (в примере использован прием несобственно-прямой речи, о котором говорилось выше). В примере (16) особенно ярко проявляется эмоциональная составляющая двух оптативных конструкций. Девушка пишет о своих переживаниях в настоящий момент, но при этом две в равной степени гипотетические ситуации выражены с помощью конструкций *да + impf* и *да + praes*. Очевидно, что первая оптативная ситуация (*Камо да можев да легнам, да затворам очи...*) не является в данном контексте контрфактивной (желание альтернативного развития событий в прошлом), а конструкция *да + impf* повышает эмоциональную тональность текста.

В примерах встретился один контекст, в котором оптативная ДАК содержит глагольную форму плюсквамперфекта:

17) Презаситени сте веќе, се збогативте веќе и се зацаривте без нас; *камо да се бевте зацариле*, та и ние да царуваме со вас (Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!) (1 Кор. 4:8, синодальный перевод).

Плюсквамперфект при его включении в оптативную конструкцию указывает на результат желаемого действия, который, в случае его осуществления, имел бы место в прошлом, но который отсутствует. Ср. перифраз этого места Священного Писания: «И что значит полученное вами — в сравнении с тем, что получили апостолы? Уже при малых дарах, полученных вами, вы насытились и обогатились и без нас, то есть при нас (при нашей жизни) царствуете. Хорошо бы вам царствовать с ними (апостолами), дабы и нам, имеющим эти дары, с вами царствовать»¹⁶.

¹⁵ <http://kazi.mk/zivot/> (дата обращения: 07.05.2014).

¹⁶ *Ефрем Сирин*. Творения / издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. [Репринт. изд.]. Т. 7. М.: Отчий дом, 1995. [Толкование св. Ефрема на послания ап. Павла: К Коринфянам 1-е: с. 59–110]. Цит. по: <https://predanie.ru/book/68300-tolkovaniya-na-novuyu-zavet/#/toc19> (дата обращения: 1.04.2020).

II. Оптативные ДАК с перформативным значением. Формулы благопожеланий и проклятий

В работах по типологии оптатива выделяется еще один его подтип — перформативный оптатив¹⁷, который включает в себя формулы речевого этикета, благопожелания, проклятия. Такие оптативные высказывания сами по себе являются действиями, т. е. обладают перформативными свойствами (в терминах Дж. Остина [Остин 1986]), в отличие от дезидеративного оптатива гипотетических и контрфактивных ситуаций.

Главная особенность перформативного оптатива в том, что он обладает иллюкутивной силой, приближенной к императивной (особенно в форме 2 sg): говорящий самим высказыванием пытается воплотить желание в жизнь. Как отмечает В. Ю. Гусев, «цель высказывания состоит в том, чтобы каузировать названное действие, разве что контроль над действием менее прямой, каузация происходит менее явным способом и, в отличие от обычной императивной ситуации, отсутствует исполнитель искомого действия» (Гусев 2013: 253). В македонском языке группа перформативных оптативов выражается ДАК с презентным, а не имперфектным глаголом, что обусловлено ее семантикой. В примере (18) использована формула приветствия *здравје да имаш*, которая была характерна для речевого этикета XIX — начала XX в. (как и обращение *ти* к собеседнику с более высоким статусом, поскольку вежливое *вие* в тот период еще не вошло в обиход), ср. русское *здравствуй*:

18) Одејќи по патот Патенталија за кај другата планина, еве ти на пато еден поп кај си оди некаде. — Помози Бог, момче му рекол попо, — ако даи Госпо, каде вака? — *Здравје да имаш*, оче, — му одгоорил Патенталија, — и благословете. Јас одам по к’смет да барам (Идет себе Патенталија по дороге к другой горе, и тут навстречу ему поп. — Бог помочь, чадо, — говорит ему поп, — куда с Божьей помощью путь держишь? — Дай Бог тебе здоровья, батюшка, — отвечает Патенталија, — и благословите. Иду, куда глаза глядят, счастья искать). *Цепенков М. «Дуња Ѓузели и царскиот син».*

Устойчивые коммуникативные клише с оптативным компонентом используются в разных перформативных функциях:

¹⁷ См., например: (Добрушина 2009: 73).

а) приветствие (например, *Господ да те поживее* [пусть Господь даст тебе долгую жизнь]);

б) благодарность (*да си [ми] жив и здрав* [будь жив-здоров]); *аир и берикет да имаши* [добра и благополучия тебе]);

в) поздравление (*за многу години да е* [многих лет!]; *да си жив* [будь жив-здоров]);

г) пожелание добра (*од добро да не куртулите* [чтобы от добра не избавиться]), пожелание на именины (*да ти е вечно името* [пусть твое имя будет вечным]);

д) прощание (*Господ да е со тебе* [Да пребудет с тобой Господь! С Богом!]);

е) реакция на весть о смерти (*Бог да го прости* [пусть Господь его (покойника) простит]) и т. д.

Коммуникативные клише с пожеланием зла используются в функции проклятия (обычно форма 2 sg) или для выражения негативных эмоций, вызванных неудачей, а также недовольством поведением адресата проклятия (*аир да не видиши* [чтоб тебе добра не видать]; *проклет да си* [будь ты проклят!]; *ѓавол да те земе* [черт тебя побери!]; *Господ нозете да им ги прекрши* [чтоб Господь им ноги переломал]). Формулы благопожеланий и проклятий¹⁸ фольклористы относят к малым фольклорным жанрам, они свидетельствуют о вере человека в магическую силу слова. Многочисленные этикетные формулы с компонентом благопожелания, сохранившиеся с древних времен, часто содержат обращение к Богу как высшей силе: *Господ да те чува* [храни тебя Господь!]; *Бог да те милуе сос некое машко дете* [пусть пошлет тебе Бог сына]; *Бог да ти поможе* [помоги тебе Господь!]; *Бог да чува* [упаси Бог]; *Господ да ве дарува / да ве поживее / да те благослови* [пусть вас Господь одарит / хранит / благословит]¹⁹. Формы перформативного оптатаива часто встречаются и в неканонических молитвах:

19) Султана: [...] Боже. Сите ги мразам. Сите ми се грди, гадни и туѓи. Светот ми е нејасен и мачен. Лебот горчлив. Смилуј се господи, поништи нè. Направи ја оваа година 1878 последна. Што ќе сме ти вакви? Сврти ја земјата наопаку, истури ги сите води, дупките наполни ги со сè што е живо, пушти оган да ги претвори во мрши, да ги засмрди, да ги сврти во пепел, па ветер да го развее пепелот

18 О функциях благопожеланий и проклятий в традиционной культуре см.: (Агапкина, Виноградова 1995; Виноградова, Седакова 2009).

19 Примеры взяты из сборника (Китевски 2011).

по црни неба. Па наврати води да ги измијат трагите дека некогаш нешто лазело по земјава. И така *да биде крај*. *Да останат* само камен и вода, *да се тријат* еден од друг, бесконечно, во вековите што идат. И така *да биде мир и волја твоја*. Амин (Султана: [...] Господи. Ненавижу их всех. Все они мне чужие, все гнусные, мерзкие. Этот непонятный мир для меня невыносим. Хлеб мне горек. Смилуйся, Господи, сотри нас с лица земли. Сделай так, чтобы 1878 год стал последним. Зачем мы тебе такие? Переверни землю, разлей все воды, ввергни всех живущих в могилу, жги их огнем, пусть станут они тленом смердящим, обрати их в пепел, пусть его ветер развеет по черному небу. А потом смой водой следы всего, что ползало по земле. И пусть это будет конец. Пусть останутся только вода и камень, и пусть они трутся друг о друга, вечно, во веки веков. Да будет мир и воля твоя. Аминь). *Стефановски Г. «Лет во место».*

20) Михајло: (Се крсти. Ја става раката на чело.) *Ова да не мисли*, (На левото и на десното рамо), *овие да не работат*, (На стомакот), *ова да е полно* (Ја повторува молитвата уште еднаш) (Михајло: [Крестится. Подносит руку ко лбу.] Она пусть не думает, [к левому и правому плечу], они пусть не работают, [к животу] он пусть будет полон. [Повторяет молитву еще раз]). *Стефановски Г. «Лет во место».*

В настоящее время формулы благопожеланий и проклятий уже не воспринимаются как призывание «магической» силы, в которую люди верили прежде. В результате коренных социальных изменений в македонском обществе, которые происходили на протяжении всего XX века (формирования государственности, кодификации македонского литературного языка, процессов глобализации и т. д.), изменился и речевой этикет, некоторые функции благопожеланий остались в прошлом, например в формулах приветствия или прощания; другие активно употребляются до сих пор, например формулы благопожеланий в коммуникативной ситуации поздравления. Ее можно определить как один из самых живых и естественных контекстов употребления оптативных ДАК, поскольку сам акт поздравления в большинстве случаев (за исключением формальных ситуаций общения в деловой коммуникации) подразумевает естественное включение благопожеланий в его состав. В современных поздравлениях благопожелания обычно не имеют твердой устоявшейся формы, говорящий может «нанизывать» добрые слова в любой комбинации, давая волю фантазии в творческом порыве. В примере (21) на основе оптативной

ДАК выстроена композиция стихотворения в честь праздника Нового года, в которой автор с помощью плеоназмов фольклорного типа рисует картину идеального следующего года. В примере (22), взятом с женского интернет-форума, в одном поздравлении встречаются и народная формула с лексическим диалектизмом «од здравје да не куртулите», что дословно означает «чтоб вам от здоровья не избавиться», и пожелания современного типа:

21) Новогодишна здравица

*Да е здрава како дрен,
да е светла како ден,
да е стројна како бор,
да е топла како збор,
да е цветна како цвет,
да е медна како мед,
да е појна како пој,
да е ројна како рој,
да е дрочна како клас,
да е крилна како глас,
да е вирна како вир,
да е родна како мир...*

Кој тоа?

Годината што иде — среќна да ни биде!

Новогоднее благопожелание

Пусть как кизил он будет крепким,
Пусть словно день он будет светлым,
Пусть как сосна он будет стройным,
Как слово доброе, спокойным,
Пусть как цветок он расцветет,
Пусть сладким будет, словно мед,
Певуч, как пенье вольной птицы,
Как рой пчелиный пусть роится,
Пусть спелым будет он, как колос,
Пусть будет он крылат, как голос,
Как омут пусть глубоким будет,
Родным, как близкие нам люди.

Кто ж он? —

Год, что настанет, — счастливым пусть для нас он станет!²¹

Стојан Тарануза²⁰

22) Среќна и берикетна нова година. Од здравје *да не куртулите*, во кревет само со саканиот *да легнувате*, солзи *да не пуштите* и образи *да ве болат* од смеење цела година!! (Счастья и благополучия в новом году. Пусть здоровья будет много, а постель — только для любимого, пусть не будет слез, а щеки пусть болят от смеха целый год!) *Женский интернет-форум forum.femina.mk²²*.

²⁰ <http://www.reper.net.mk/2013/12/20/pesni-za-deca/> (дата обращения: 27.04.2016).

²¹ Использован перевод О. В. Трефиловой.

²² <https://forum.femina.mk/threads/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D1%9C%D0%BD%D0%B0-%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0.4506/page-4> (дата обращения: 03.04.2013).

В современном узусе оптативные формулы благопожеланий и проклятий приобретают междометный характер, с их помощью выражается широкий спектр эмоциональных состояний. Эту тенденцию подтверждают примеры из современных литературных произведений, в которых авторы часто используют устоявшиеся структуры формул для своих стилистических экспериментов в качестве языковой игры (примеры 23, 24, 25, 26):

23) Види мајката, си зборува сам на себе, што ујдурма ми врти Труба, *труби да му свират*. Вика вака. Раководството ќе се борело само за себе (Ну ты глянь, говорит он сам себе, какую свинью мне подкладывает Труба, чтоб его с трубами проводили. Рассказывает тут. Руководство, мол, будет бороться только за себя). *Кујунџиски Ж. «Скопје и сè е можно»*.

24) Во меѓувреме смислувам апдејтирани верзии на клетвите од типот «на комшијата да му цркне кравата»: на Њујорк да му се поебе урбанистичкиот план; Пентагон нема коше; кој рано рани — лета на сите страни (А я в это время выдумываю усовершенствованные версии проклятий вроде пресловутого «чтоб у соседа корова сдохла»: чтоб городской план Нью-Йорка похерили; чтоб у Пентагона угла не осталось; кто рано встает — тому полный пролет). *Мацановски С. «Трендоленд»*.

25) Слика прва: 31-ви декември, стрелките се соединуваат на 12-ката, таа нежно го бакнува својот сопруг и тивко му посакува: Бане бејби, *годинава пак премиер да ми станеш* (Картинка первая: 31 декабря, стрелки соединяются на двенадцати, она нежно целует своего супруга и тихо ему желает: «Бане, котик, в этом году чтобы ты у меня снова стал премьером»). *Мацановски С. «Трендоленд»*.

26) Околу мене стојат куп деца и долго гледаат во моите чевли. Потоа сите копиљаци (не претерано нежно) ги газат моите «ганц» нови чевли со традиционална честитка: «*Со здравје да си ги кинеш!*» (Возле меня толпятся дети и смотрят на мои ботинки. Потом все пацаны (не особенно нежно) наступают на мои новехонькие новые туфли с традиционным пожеланием: «Рви на здоровье!»). *Димитров Б. «Симни го малку небого за да се качам»*.

Устаревающие в своей изначальной функции конструкции благопожеланий и проклятий становятся материалом для языковой игры, которая раскрывает творческий потенциал автора высказывания. Но придуманная им для конкретной ситуации формула едва ли станет узуальной для остальных участников языкового сообщества.

Интерпретируя значения перформативных оптативов, можно отметить, что в них категория лица глагола играет такую же большую роль, как и в императивных высказываниях. В частности, говорящий употребляет формулы проклятий в форме 1 sg очень редко, при исключительных обстоятельствах. Если же такие примеры встречаются, то, скорее всего, они представляют собой трансформацию формулы проклятия в формулу клятвы, которая содержит условие верификации слов говорящего. Для таких примеров перифраз будет следующим: «Будь я проклят, если я говорю неправду / если я не выполню обещанного». На русский эти формулы переводятся конструкцией с союзом «чтобы»:

27) Гарант читателот ќе помисли дека се фолирам, и згора на сè, дека не сум ни оригинален. А, да пукнам на место, сè е вистина! (Ручаюсь, читатель подумает, будто я привираю и, что еще хуже, что я даже не оригинален. А разрази меня гром, так оно и есть!) *Петрушевски-Фили В. «Колумнистот».*

28) *Проклет да бидам, се сеќавам како вчера да беше, а еве скоро деценија помина. Тоа беше еден ден, што траеше цела година (Будь я проклят, я всё помню, как будто это было вчера, а ведь прошло почти десять лет. Это был день длиною в год). Анасиев Д. «Како станав левичар»²³.*

Хотя формулы благопожеланий и проклятий с течением времени меняют свои функции в македонском языке, их использование не теряет своей актуальности. В отдельных случаях эти конструкции являются главным или одним из главных текстообразующих элементов целого художественного произведения. Как пример можно привести стихотворение «Писмо до внуката» современного македонского драматурга Горана Стефановского, написанное в честь рождения внучки:

29) *Да имаш срце / Срце-на срца срцата / цел свет да збере па да је за тија гради малечко / Манданата те имал и тебе во предвид, секако, / во оној благослов, во снегот, на Пирин Планина / Бреј луѓе, дете ни се роди во четава. / Ај да ми бидеш здраво и живо детуле, да пораснеш големо, на лице бело и црвено тетовско јаблоко, на снага вита ела Пиринска, грлото бисер да ти рони, гласот да ти биде /*

23 <https://www.mkd.mk/kolumni/kako-stanav-levichar> (дата обращения: 03.04.2017).

како славејче (Пусть твое сердце будет / лучшим из всех сердец, / и будет этому сердцу целого мира мало. / В снегах на горах Пиринских благословенье Манданы / сказано и для тебя: / Братцы, родился младенец, у нас, в нашем отряде! / Малышка, расти здоровой, белая да румяная, словно яблочко в Тетове. Высокой расти и стройной, станом как ель пиринская, речью — как нитка жемчужин, а голосом — как у соловушки). *Личная страница Г. Стефановского в сети Facebook*²⁴.

В приведенном отрывке известный драматург цитирует один из самых ярких монологов фильма «Мисс Стоун» («Мис Стон», 1958 г.), в котором участник партизанского отряда старый Мандана благословляет новорожденную. Горан Стефановский не просто использует традиционную для македонцев формулу благопожелания, но наполняет ее аллюзиями на знаменитую кинокартину, которая без сомнения имеет особый статус в македонской культуре, отчего благословение становится еще и своего рода передачей «культурного кода» от деда к внучке.

В произведении Живко Чинго «Большая вода» («Големата вода», 1971 г.) важным элементом, организующим текст, является повторение формулы *проклет да бидам* (будь я проклят). Повествование ведется от первого лица, главный герой рассказывает историю своего детства, проведенного в детдоме. Герой на протяжении всего повествования навязчиво повторяет *проклет да бидам*, что выглядит как клятва в подтверждение собственных слов:

30) Кејтеновата болест сосема ме зароби. Не ги видов ниту пролетта, ниту летото, ниту зимата, кога дошле. Чинам заедничка беше таа болест. *Проклет да бидам*, з а е д н и ч к а. Очевидно, некоја лоша, страшна треска, страв, ја изгоре неговата душа. Целото лице, глава, раце, нозе, насекаде по телцето му беа исфрлани темни, црни, малечки болчиња. Толку векови не го отвори своето светло око. Лежеше во сон, во некој чуден, долг сон. *Проклет да бидам*, илјада векови траеше неговата болест (Болезнь Кейтена поработила меня. Я не заметил ни весны, ни лета, ни осени, когда они пришли. Мне кажется, эта болезнь была одна на двоих. Будь я проклят, о д н а н а д о и х. Ясно, что неизвестная страшная лихорадка, страх спалили его душу. По всему его лицу, голове, рукам, ногам, по всему тельцу

24 https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=534960273181047&id=140668289276916 (дата обращения: 17.03.2015).

высыпали темные, черные маленькие пятнышки. Целые столетия он не открывал своих светлых глаз. Он спал странным долгим сном. Будь я проклят, тысячи веков длилась его болезнь). *Чинго Ж. «Големата вода».*

В конце романа читатель узнает, что герой предал своего лучшего друга. Этот факт меняет читательское восприятие повторяющейся формулы, в конце романа она переосмысливается как раскаяние и проклятие самому себе, которого герой, по его собственному мнению, заслуживает.

В македонском языке основным морфологическим средством передачи оптативного значения является сочетание нефактивной частицы *da* с презентной или имперфектной формой глагола, занимающее независимую синтаксическую позицию. Данные конструкции формально можно разделить на две группы:

1) конструкция *da + impf* используется для описания контрфактивных ситуаций, когда говорящий упоминает желаемое событие, которое не произошло в определенный момент прошлого;

2) конструкция *da + praes* в зависимости от контекстуальных условий используется для описания гипотетических ситуаций, когда желаемое событие имеет какой-то шанс произойти в будущем.

Оптативные ситуации не всегда строго распределяются в соответствии с указанной классификацией, иногда имперфектные ДАК отсылают к ситуации, которая объективно может иметь место в будущем, а гипотетические ДАК описывают объективно невозможные ситуации. Существование такой «переходной зоны» объясняется тем, что оптатив выступает как эгоцентрическая категория, которая предполагает, что говорящий субъективно оценивает, может ли желаемая ситуация иметь место в будущем или же она невозможна в принципе, по его мнению. В литературных произведениях это придает особую эмоциональную тональность высказываниям героя, способствует раскрытию его внутреннего мира и характера.

В македонском языке отдельную группу составляют перформативные оптативы, которые выражаются конструкцией *da + praes*. Сюда входят благопожелания и проклятия, которые изначально имели магические функции, а в современном македонском языке употребляются в основном как этикетные формулы или выполняют междометные функции. Трансформация функций оптативных благопожеланий и проклятий никак не отразилась на частотности их употребления, и некоторые стандартные формулы становятся платформой для языковой игры.

Такие формальные характеристики, как выбор лично-числовой формы глагола в перформативных формулах, также будут влиять на их значение. Например, использование формы 1 sg глагола трансформирует формулы проклятия в формулы клятвы («будь я проклят, если я лгу / если я не сделаю...»).

Последовательное распределение гипотетических, контрфактивных и перформативных значений оптативных конструкций *da + impf* и *da + praes* (за некоторыми исключениями, описанными в статье) демонстрирует постепенный процесс их грамматикализации и модальный потенциал частицы *da*, способной выражать ирреальные значения в македонском языке. Как следует из рассмотренных примеров, *da*-конструкция имеет тенденцию выражать значения, которые типичны для канонической ситуации речевого общения, где четко разделены адресант и адресат сообщения. Рассмотренные функции ДАК показывают высокую коммуникативную нагрузку данного типа конструкции, особенно в ситуациях непосредственного живого общения (которые также могут быть смоделированы в художественных и публицистических текстах).

Источники

- Андреевски Петре М.* Небеска Тимјановна. Скопје: ЗУМПРЕС, 1996. 360 с.
- Бужаровска Румена.* Осмица. Скопје: Блесок, 2016. 171 с.
- Георгиевски Ташко.* Змиски ветар; Црно семе; Време на молчење. Скопје: Мисла, 1984. 395 с.
- Димитров Братислав.* Симни го малку небого за да се качам. Скопје: Планета прес, 2005. 97 с.
- Димковска Лидија.* Скриена камера. Скопје: Магор, 2004. 235 с.
- Кујунџиски Жарко.* Скопје и сè е можно. Скопје: Антолог, 2013. 304 с.
- Маџановски-Трендо Сашо.* Трендоленд. Скопје: Табернакул, 2011. 680 с.
- Михајловска-Георгиева Јагода.* Игбал, мојата тајна. Тетово: Напредок, 2000. 284 с.
- Николова Ксенија.* Идиотски приказни. Скопје: Галерија 8, 2014. 218 с.
- Петрушевски-Фили Владимир.* Колумнистот: (философистичка тетратка). Скопје: ТРИ, 2011. 167 с.
- Поповски Глигор.* Бојан. Скопје: Детска радост, 2004. 260 стр. [1-е изд.: 1973].
- Стефановски Горан.* Собрани драми во две книги. Кн. 1: Јане Задрогаз; Диво месо; Лет во место; Хај Фај; Дупло дно; Тетовирани души. Скопје: Табернакул, 2002. 368 с.

Цепенков Марко. Дуња Ѓузели и царскиот син // *Цепенков М.* Волшебни приказни / избор и редакција Д-р Кирил Пенушлиски. Скопје: Македонска книга, 1968. С. 38–53.

Чинго Живко. Големата вода; Сребрените снегови. Скопје: Култура, 1992. 336 с.

Чинго Живко. Образов; Кенгурски скок; Макавејските празници; Сурати; Под отворено небо; Работници. Скопје: Култура, 1992. 722 с.

Литература

Агапкина, Виноградова 1995 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Благопожелание // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 188–191.

Ананьева 2005 — *Ананьева Н. Е.* Концепт «желание» в польском и русском языках (И. польск. *chęć* — *chcieć*, русск. желание — хотеть) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 109–124.

Виноградова, Седакова 2009 — *Виноградова Л. Н., Седакова И. А.* Проклятие // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 286–294.

Гусев 2013 — *Гусев В. Ю.* Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.

Добрушина 2008 — *Добрушина Н. Р.* Наклонения и дискурсивный режим текста на примере употреблений частицы *пусть* // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / ред. В. А. Плулгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2008. С. 135–160.

Добрушина 2009 — *Добрушина Н. Р.* Семантическая зона опатива в нахско-дагестанских языках // Вопросы языкознания. 2009. № 5. С. 48–75.

Добрушина 2014 — *Добрушина Н. Р.* Сослагательное наклонение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи // Русская корпусная грамматика. Сослагательное наклонение. М., 2014. URL: http://rusgram.ru/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 30.03.2020).

Китевски 2011 — *Говорни народни умотворби* / избор, редакција, предговор и белешки Марко Китевски. Скопје: Камелеон, 2011. 343 с.

Конески 2004 — Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје: Просветно дело АД, 2004. 552 с.

Корди 1990 — Корди Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 170–185.

Молошная 1990 — Молошная Т. Н. Об аналитических формах составительного склонения в славянских языках // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. М.: Институт славяноведения, 1990. С. 114–130.

Ницолова 2008 — Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Софийски университет «Св. Климент Охридски», 2008. 523 с.

Остин 1986 — Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.

Падучева 1996 — Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. 464 с.

Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.

Тополињска 2000 — Тополињска З. Има ли субјунктив во македонскиот и/или во полскиот глаголски систем? // Полски – македонски: граматичка конфронтација. Т. 3: Студии од морфосинтакса. Скопје: МАНУ, 2000. С. 89–137.

References

Agapkina, T. A., Vinogradova, L. N. “Blagopozhelanie.” *Slavianskie drevnosti: ètnolingvističeskij slovar'*, 5 vols., ed. by N. I. Tolstoy, t. 1, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1995, s. 188–191.

Ananyeva, N. E. “Kontsept “zhelanie” v pol'skom i russkom iazykakh (I. pol'sk. čeć — chćieć, russk. zhelanie — khotet’).” *Iazyk, soznanie, komunikatsia: sb. stateĭ*, ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov, Moscow: MAKS Press, 2005, s. 109–124.

Austin, John L. “Slovo kak deĭstvie.” *Novoe v zarubezhnoĭ lingvistike*, vyp. 17, *Teoriia rechevykh aktov*, Moscow: Progress, 1986, s. 22–129.

Gusev, V. Yu. *Tipologija imperativa*. Moscow: LRC Publishing House, 2013, 336 s.

Dobrushina, N. R. “Nakloneniia i diskursivnyĭ rezhim teksta na primere upotrebleniĭ chastitsy *pust'*.” *Issledovaniia po teorii grammatiki*, vyp. 4, *Grammaticheskie kategorii v diskurse*, ed. by V. A. Plungian, V. Yu. Gusev, A. Yu. Urmanchieva, Moscow: Gnozis, 2008, s. 135–160.

Dobrushina, N. R. “Semanticheskaia zona optativa v nakhsko-dagestanskikh iazykakh.” *Voprosy iazykoznaniiia*, no. 5, Moscow, 2009, s. 48–75.

Dobrushina, N. R. “Soslagaatel'noe naklonenie. Materialy dlia proekta korpusnogo opisaniia russkoj grammatiki.” *Russkaia korpusnaia grammatika. Soslagaatel'noe naklonenie*. Moscow, 2014, http://rusgram.ru/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5. Accessed 30 March 2020.

Kitevski, Marko, editor. *Govorni narodni umotvorbi*. Izbor, redakcija, predgovor i beleški Marko Kitevski, Skopje: Kameleon, 2011, 343 s.

Koneski, B. *Gramatika na makedonskiot literaturnen jazik*. Skopje: Prosvetno delo AD, 2004, 552 s.

Kordi, E. E. “Optativnost'.” *Teoriia funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'*, Leningrad: Nauka, 1990, s. 170–185.

Moloshnaia, T. N. “Ob analiticheskikh formakh soslagaatel'nogo nakloneniiia v slavianskikh iazykakh.” *Problemy sopostavitel'noj grammatiki slavianskikh iazykov*. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 1990, s. 114–130.

Nitsolova, R. *Bulgarska gramatika. Morfologija*. Sofia: Sofia University “St. Kliment Ohridski”, 2008, 523 s.

Paducheva, E. V. *Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrativa*. Moscow: LRC Publishing House, 1996, 464 s.

Plungian, V. A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku. Grammaticheskie znacheniiia i grammaticheskie sistemy iazykov mira*. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011, 672 s.

Topolinjska, Z. “Ima li subjunktiv vo makedonskiot i/ili vo polskiot glagolski sistem?” *Polski — makedonski: gramatička konfrontacija*, t. 3, *Studii od morfosintaksa*, Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts, 2000, s. 89–137.

Vinogradova, L. N., Sedakova, I. A. “Prokliatie.” *Slavianskie drevnosti: étnolingvističeskii slovar'*, 5 vols., ed. by N. I. Tolstoy, t. 4, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2009, s. 286–294.

Natalia I. Kikilo
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Features of optative modality in Macedonian language
(with emphasis on the functionalities of independent *da*-construction)

In the Macedonian literary language the analytic *da*-construction used in an independent clause has a wide range of possible modal meanings, the most common of which are imperative and optative. The present article offers a detailed analysis of the semantics and functions of the Macedonian optative *da*-construction based on fiction and journalistic texts. The first part of the article deals with the specificities of the optative as a category which primarily considers the subject of a wish. In accordance with the semantic characteristics of this category, optative constructions are used in those discourse text types where the speakers are explicitly designated (the most natural context for the optative is the dialogue). The analysis of the Macedonian material includes instances of atypical usage of the optative *da*-construction, in which the wish of the subject is not apparent and thereby produces new emotional tonalities perceptible to the reader of a fiction/journalistic text.

The study describes Macedonian constructions involving two different verb forms: 1) present tense form (*da* + praes) and 2) imperfective form (*da* + impf). These constructions formally designate the hypothetical and counterfactual status of the optative situation, respectively. Thus, the examples in the analysis are ordered according to two types of constructions, which reflect the speaker's view on the probability of the realisation of his/her wish. Unrealistic wishes can be communicated through the present *da*-construction, while the imperfective construction denotes situations in which the wish can be realised in the future. The second part of the article is devoted to performative optative *da*-constructions, which express formulas of speech etiquette, wishes and curses. The analysis demonstrates that these constructions lose their magical functions, when used outside of the ritual context, and begin to function as interjections.

Keywords: Macedonian language, da-construction, optative, irrealis modality, dialogue.